

Н. Г. Чернышевский

Заметки о журналах. Июнь, июль 1856

(О разборе Н. Ф. Павловым комедии В. А. Соллогуба "Чиновник")

Н. Г. Чернышевский. Литературная критика. В двух томах. Том 1.
М., "Художественная литература", 1981

Подготовка текста и примечания Т. А. Акимовой, Г. Н. Антоновой, А. А. Демченко, А. А. Жук, В.
В. Прозорова
[OCR Бычков М. Н.](#)

<1>

И стихотворениям, и повестям, и драмам бывает иногда, как людям, счастье, ничем, по-видимому, не заслуженное. Скажите, например, за что все чувствительные сердца в старинные годы выбирали для аккомпаньемента своих вздохов непременно или:

Стонет сизый голубочек,
Стонет он и день и ночь...

или:

Взвейся выше, понесися,
Сизокрылый голубок...¹ --

между тем как в то же самое время были сотни других песенок, ничуть не уступавших ни "сизокрылому голубку", ни "сизому голубочку" своею чувствительностью и гораздо лучше написанных? За что изречение Суворова дало бессмертие именно "Пригожей поварихе", а не другому какому-нибудь плохому роману?² Чем, наконец, и в наши времена комедия "Чиновник" заслужила то особенное счастье, что возбудила живые споры в обществе и подала повод к появлению двух замечательных разборов, из которых один читатели пробежали в предыдущей книжке нашего журнала³, а первая половина другого, принадлежащего Н. Ф. Павлову, помещена в No 11-м "Русского вестника"? Русская драматическая литература не очень богата прекрасными новостями; но каждый скажет, что всякий год ставится у нас на сцену если не больше, то уж никак не меньше десятка новых пьес, отличающихся гораздо большими литературными достоинствами, нежели последняя пьеса графа Соллогуба. И, однако ж, они проходят без шума; а "Чиновнику" досталась громкая слава. Или эта комедия обратила на себя общее внимание тем, что поразительно плоха? -- и того нельзя сказать о "Чиновнике": он, правда, очень слаб в художественном отношении, но бывают сотни пьес еще гораздо слабее его -- и, однако же, о них не говорят, а о нем говорят. Странное счастье, незаслуженное счастье "Сизому голубочку", "Пригожей поварихе" и "Чиновнику"!

Так ли? В самом ли деле незаслуженное? Не на первый ли только взгляд кажется, будто все эти три произведения получили свою известность только благодаря капризу случая? Ведь случайно ничего не бывает на белом свете -- ужели только "Сизый голубок" и "Чиновник" составляют исключение из общего правила? Вероятно, известность их основана же на чем-нибудь. О "Сизом голубке" нам некогда пускаться в изыскания; но что "Чиновник" наделал шума не без причины, знает каждый: благо, дело еще недавнее. В комедии графа Соллогуба есть несколько горячих слов против злоупотребления, которое возбуждает общее негодование. Потому-то и возбудила она к себе общее внимание.

Так. Но этим самым объяснением и запутывается дело. Если некоторые прекрасные фразы "Чиновника" вызвали единодушные аплодисменты, то за что же критика напала на эту комедию так безжалостно? Положим, что пьеса слаба, очень слаба; но ведь не говорят же о самых слабых пьесах так строго, как говорит о "Чиновнике" Н. Ф. Павлов. Его разбор написан чрезвычайно едко. Неужели пьеса не заслуживала пощады за свои громкие фразы? Отчего такой гнев?

Оттого гнев, что высокие притязания не могут не возбуждать желчи, когда ими обнаруживается только незнание дела и неуменье взяться за него.